

**КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАНСКУЛЬТУРНЫХ
ЗНАКОВ МЕДИАТИЗАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕДИЙНОЙ
КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДМЕТНОЙ СФЕРЫ
ЭКОЛОГИИ ЮЖНО-КОРЕЙСКОГО МЕДИА-ПРОСТРАНСТВА)**

Е.Ф. Серебренникова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры романо-германской филологии
e-mail: serebr_ef_76@mail.ru*

Е.С. Салангина

*Аспирант кафедры романо-германской филологии,
старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АГР
e-mail: salangina.katerina@yandex.ru*

Иркутский государственный университет

В статье предпринимается попытка раскрыть вклад транснациональных элементов медиатизации как когнитивов в формирование национальной медийной картины мира. На материале предметной сферы экологии южно-корейского медиа-пространства определяется когнитивный статус данных элементов и устанавливаются семантические сдвиги, выявляемые при функционировании транснациональных элементов в национальном медиа-пространстве.

***Ключевые слова:** медийная картина мира, национальная медийная картина мира, медиатизация, когнитивы, транснациональные элементы, интердискурс, гибридизация.*

Изучение семиотической роли языка как «проводника информации» [Жинкин 1982], а также важнейшей социальной практики [Фуко 1966], в том числе в феноменологии медиа-дискурса, реализующегося в масс-медийном коммуникативном пространстве, связано с изучением ряда актуальных проблем. К ним относится, в частности, проблема источников и способов формирования медиа-картины мира, приобретающая особую значимость для современного «информационного» общества, отличающегося открытостью к сопряженным средам, сетевым характером, интерпретативностью, а также культурологической, коммуникативной, экономической и иного рода проницаемостью и включенностью в процессы глобализации, объектами которой являются как индивиды, так и этнокультуры. Объективно происходящие глобализационные процессы создают новые условия для национальных языков и культур. Под глобализацией в общем смысле понимают интенсификацию широкомасштабных связей между людьми и странами, ведущую к

формированию разнопланового общемирового пространства [Robertson 1992; Одегова 2017].

Медийная картина мира рассматривается как одна из ведущих для современного общества и понимается как картина мира, формирующаяся в процессах *медиатизации* информации современными средствами массовой коммуникации и, соответственно, её восприятием и освоением публичным адресатом. Передаваемая информация не только формирует у публичного адресата представления о происходящем и определенные структуры знания, но и порождает оценки и мнения, что способствует структурированию целостного представления о фрагменте мира [Анненкова 2012]. Формирование медийной картины мира – динамический процесс. Медиатизация информации рассматривается в динамическом конструктивном плане как такой процесс информирования, который имеет когнитивно-коммуникативную природу и ориентирует интерпретационные процессы восприятия и освоения социальным адресатом. *Конструктивный потенциал* медиатизации включает в себя не только передачу новых сведений, но и экстерииоризацию явных, неявных или вымышленных явлений, фактов, событий, а также их экспликацию на основе дискурсивных правил и установок для обработки, освоения и присвоения, то есть когнитивно-оценочного введения нового знания в существующую систему мировидения, понимания мира.

В качестве единицы медиатизации целесообразно принять, вслед за И.В. Рогозиной, её структурный компонент – медийный знак – *когнитив* как носитель определенного «кванта» знания, мнения и оценки о ситуации, событии, факте, лице в сообщении и, как следствие, оператор формирования медийной картины мира [Рогозина 2003]. Когнитив может быть репрезентирован в дискурсе языковыми образованиями разного статуса [Викулова 2014].

В ряду медийных когнитивов выделяются «транснациональные» знаки медиатизации, определяемые в корреляции с этнокогнитивными национальными элементами языка. Номинативно подчеркивается их особый статус в национальном медийном пространстве как «ино-элементов», происхождение и активное функционирование которых принадлежит сфере транснациональных медиа, формирующих «глобальное медиа-пространство» [Кастельс 2000: 29]. *Транснациональным когнитивом* (далее – ТНК) будем называть элемент национального медиа-дискурса, связанный отношением происхождения и эквивалентности с источником в глобальном медиа-пространстве – *интердискурсом транснациональной сферы функционирования*. По преимуществу в качестве исходного элемента ТНК выступает элемент «глобального английского», американского варианта английского языка [Одегова 2017: 11]. С точки зрения лингвоконтактологии и теории межкультурной коммуникации, транснациональные знаки могут

толковаться как «интеркультуремы» [Привалова 2005] – семантические маркеры контакта языков и культур. С точки зрения собственно медийной, данные знаки являются показателями контакта с глобальным *интердискурсом*. Уточним, что под «интердискурсом» понимается совокупность перекликающихся, связанных между собой *дискурсивных формаций*, к которой реферерирует данный дискурс эксплицитно или имплицитно [Maingueneau 2009: 77–78]. Категория интердискурсивности стоит рядом с категорией интертекстуальности и характеризует медиа-текст с точки зрения его открытости, проницаемости и включенности в глобальные медийные процессы [Чернявская 2009]. Понятие «транснационального» компонента медиа-дискурса связано, таким образом, с современными процессами заимствования, неологизации и близко понятию «интернационализм», но шире него [Кочурова 2010], включает в себя не только собственно номинативные аспекты, но и когнитивно-коммуникативные параметры функционирования.

Определение роли транснациональных элементов как источников и способов формирования национальной медийной картины мира связано с подходами к определению сущности взаимоотношения этнонационального и транснационального. С одной стороны, соотношение может рассматриваться как доминирование глобального над этнокогнитивным, национальным, ведущее к единообразию и унификации. С другой стороны, соотношение трактуется как взаимодействие, ведущее к формированию транскультуры, основанной на многообразии, существовании единства во множестве. В лингвокультурном контексте концепция глобализма настаивает на гомогенизации, ассимиляции языков и культур посредством американского английского. Концепция транскультуры фиксирует внимание на спонтанных процессах гибридизации, происходящих в виртуально-реальном пространстве, образованном современными средствами массовой коммуникации и информационными компьютерными технологиями. Акцентируя интенсификацию взаимодействия глобального и локального, гибридизация отражает тенденцию в описании глобализации в форме глокализации («сочетания глобального и локального» в терминологии Р. Робертсона), в связи с чем процессы гомогенизации отрицаются в пользу *гибридизации* [Gradoll 1997]. В рамках гибридизации взаимодействие рассматривается как сложный процесс *присвоения глобального* в виде *адаптации* элементов «глобального медиа-пространства» либо в виде некоторого *замещения* ими этнокультурных языковых элементов. При этом процессы гибридизации наиболее явно проявляются в случае семантических сдвигов, свидетельствующих об интенсивности интерпретативных процессов в репрезентации знания. Разработка аспекта конструктивного потенциала ТНК связана с вопросом о том, как и насколько ТНК в процессах присвоения глобального и

«гибридизации» влияют на обогащение и обновление в процессах формирования национальной медийной картины мира.

Задачей нашего анализа стало установление представленности транснациональных знаков в предметной сфере экологии в южно-корейском медийном пространстве, а также уточнение когнитивного статуса и оценочных аспектов данных когнитивов. Выбор для анализа предметной сферы экологии как фрагмента медийной картины мира объясняется её открытостью глобальному пространству по своей тематической константе – экологии, имеющей по своей онтологии глобальный характер и значимый интердискурс. Корейский язык южно-корейского медиа-пространства представляет особый интерес в плане взаимодействия типологически различных языков. Материалом исследования послужили медиа-тексты предметной сферы экологии, отобранные на основе синхронного среза за период с сентября по декабрь 2018 г. из новостных сообщений корейского телеканала YTN. Общий корпус примеров составил 55 текстов. Выявление состава и анализ когнитивов осуществляется на основе контент-анализа [Баранов 2001]; положений концепции А.М. Каплуненко [Каплуненко2012], интерпретативного анализа. Характеристики ТНК устанавливались в алгоритме: 1) выявление общего состава основных тематических констант; 2) отбор состава ТНК и их частотности в корпусе текстов; 3) определение когнитивного статуса ТНК; 4) выявление семантических сдвигов.

Согласно контент-анализу, состав основных тематических констант корпуса текстов сферы экологии составил 198 единиц, из которых отобраны ТНК в количестве 66 единиц, что в процентном отношении показывает значимость и достаточную представленность данного типа когнитивов. Представим корпус наиболее частотных ТНК (таблица 1).

Таблица 1

Состав и характеристика ТНК по критерию частности

Транснациональные когнитивы – тематические константы медиа-дискурса	Эквивалент на русском языке	Частотность употребления
친환경	экологически чистый	275
환경 관련 프로그램	программы, связанные с защитой окружающей среды	221
시민단체	благотворительная общественная организация	214
폐기	утилизация	149
가장 오염이 심한 도시	самый загрязненный город	134
환경보호	защита окружающей среды	129
환경 문제	проблемы окружающей среды	123
기후 변화	изменение климата	121

환경부	Министерство по защите окружающей среды	114
환경을 위협한다	угрожать окружающей среде	110
물 오염	загрязнение воды	109
환경이 좋아지다	улучшение состояния окружающей среды	109
버린 쓰레기	выброшенный мусор	103
재활용품	вещи, пригодные для переработки	99

При этом употребление ТНК характеризуется семантическими сдвигами, как это выявляется в анализе отобранных ТНК корейского языка в их соотношении с исходными ТНК интердискурса с привлечением знаков русского языка (таблица 2).

Таблица 2

**Сравнительная семантическая характеристика
исходных ТНК и их южно-корейских и русских эквивалентов**

Исходная английская структура ТНК	– Медиатизируемый корейский эквивалент и изменение его семантемы	Узуальный русский эквивалент
pollution	오염 (досл. загрязнение, заражение)	загрязнение
recycling factory	재생공장 재생 (досл. вторичное рождение, возрождение)	завод по переработке
ecological resources	환경자산 자산 (досл. имущество, средства, собственность, достояние, владение, казна)	экологические ресурсы
practice of protecting the natural environment	친환경 행보 행보 (досл. шаг, движение)	меры по улучшению состояния окружающей среды
harm the environment	환경이 훼손되다 훼손되다 (досл. повреждаться, подвергаться дискредитации, портиться, потерпеть ущерб)	вредить окружающей среде
garbage pollution	쓰레기 몸살 몸살 (досл. переутомление)	переизбыток мусора
overwhelmed by rubbish	쓰레기 몸살 앓다 (досл. страдать от переутомления мусором)	утопать в мусоре
illegal wastewater (sewage) discharge	폐수가 무단 방류 무단 (досл. самовольный, беспричинный)	незаконный слив сточных вод

illegal (garbage) dumping	쓰레기 무단 투기 무단 (досл. <i>самовольный</i> , <i>беспричинный</i>)	незаконная свалка/выброс мусора в неположенном месте
level of environmental pollution	환경 오염의 심각성 심각성 (досл. <i>серьезность</i> , <i>тяжесть</i> , <i>глубина</i>)	уровень загрязнения окружающей среды
indifference to pollution	기업의 환경오염 불감증 불감증 (досл. <i>бесчувственность</i>)	безразличие предприятий к окружающей среде
careless garbage disposal (dumping)	함부로 버려진 쓰레기 함부로 (досл. выбрасывать без разбора, безрассудно, опрометчиво, беспорядочно, как попало, неосторожно, неумеренно, зря)	бездумное выбрасывание отходов

Уточним когнитивный статус транснациональных когнитивов, опираясь на положения А.М. Каплуненко, обосновывающего разграничение языковых структур как носителей различным образом структурированного знания: понятий, концептов, терминов [Каплуненко 2012]. С точки зрения когнитивного статуса, в ряду ТНК нашего корпуса текстов и с учётом частности их употребления выделяются:

1. Носители устойчивого, общего – «разделенного» обществом знания, используемые в качестве неизменных, воспроизводимых предметных констант – френквенталий дискурса, не требующих уточнения или дополнительного разъяснения в контексте употребления:

환경 관련된 프로그램 – ‘программы, связанные с защитой окружающей среды’; *시민단체* – ‘благотворительная общественная организация’; *환경보호* – ‘защита окружающей среды’.

Данные когнитивы можно охарактеризовать как устойчивые, ясные «понятия», номинирующие существенные явления, способы действия, акторов жизненно важной для общества сферы, служащие конвенциональной тематической опорой в медиатизации.

2. Менее частотные когнитивы – носители также достаточно устойчивого знания, но предполагающие углубленное знание денотативного, процедурного и феноменологического плана в экологическом плане:

태양광 발전소는친환경에너지개발에도 앞장서고 있는 인공 건축물이다 ‘Солнечная электростанция – это искусственное сооружение, которое служит для выработки экологически чистой энергии’; *자연환경자산이란? 환경적으로 보호해야 할 가치가 있는 자산을 의미하는 단어입니다. 예를 들어, 멸종위기에 처한 동물 및 식물이 자연환경자산에 포함됩니다. ‘Что такое экологические ресурсы?’*

Экологические ресурсы – это объекты охраны окружающей среды. Например, исчезающие виды животных и растений’.

Данные когнитивы также можно определить как «понятия», номинирующие явления, которые в силу актуальности проблемы экологического кризиса становятся частью социально разделенного знания о сущности происходящих процессов.

3. Специальные ТНК экспертного происхождения; сопровождаются кратким или дескриптивным пояснением:

비스페놀-A – ‘бисфенол A’, 대기환경보전법 – ‘закон о предотвращении загрязнения воздуха’.

Данные когнитивы можно отнести к «терминам», передающим однозначные, научно установленные параметры объекта, репрезентирующие специальное экспертное знание в медиа-пространстве, которое вводится для освоения.

При этом в нашем корпусе ТНК выделяются когнитивы в форме предикативных конструкций, в семантике которых представлен аспект «отношение к окружающей среде». В конструкции данный аспект медиатизируется посредством оценочного компонента, опорой которой является ТНК в статусе «понятия». Например: *기업의 환경 오염 불감증이 심각한 것으로 나타났습니다* ‘Это демонстрирует, насколько сильно безразличие предприятий к окружающей среде’; *한국인, 일본과 중국인 보다 환경오염민감* – ‘в Корее больше, чем в Китае и Японии беспокоятся из-за загрязнения окружающей среды’; *그간 제품 판매에만 힘을 쏟았던 기업들 역시 더불어 살기 위한 방법을 고민하고 있습니다. ... 지속 가능한 환경을 어떻게 만들어 나갈 것인가를 고민하던 중에...* – ‘Предприятия, которые до этого были сосредоточены только на продаже своей продукции, сейчас озабочены поиском способов «жить дальше»’ ... ‘беспокоясь о том, как сохранить окружающую среду...’.

В первом примере для выражения отношения предприятий к окружающей среде используется существительное *불감증*, которое имеет значение «бесчувственность», «холодность». Во втором примере для выражения отношения к ситуации с экологией используется существительное *민감*, которое имеет значение «чуткость», «деликатность», «щекотливость», «чувствительность», «восприимчивость». Оба существительных имеют общий синокорейский корень *민*, обозначающий «понимание», «осознание», «чувство», «ощущение», «впечатление». В третьем примере для выражения отношения предприятий к экологической обстановке используется глагол *고민하다* – ‘мучиться’, ‘страдать’, ‘терзаться’, ‘беспокоиться’, ‘тревожиться’. Представленные примеры свидетельствуют о том, что медийное представление «отношение к окружающей среде» имеет характер активно

формирующейся концептуальной области. Соответствующий когнитив может быть охарактеризован как оценочно нагруженный «концепт».

При этом интерпретативный характер концептуализации проявляет явно оценочный характер. Референт сферы окружающей среды, денотативно становящийся темой дискурса, осмысляется в русле прямого воздействия на сферу человека, его влияния на личное пространство человека. Об антропоцентрической метафоризации в происходящей концептуализации свидетельствуют внутренние формы таких, например, ТНК:

- 오염 – ‘загрязнение – *заражение*’;
- 재생 – ‘завод по переработке мусора – предприятие, способствующее вторичному *рождению, возрождению*’;
- 몸살 – ‘переизбыток мусора – *переутомление* от мусора’;
- 쓰레기 몸살 앓다 – ‘утопать в мусоре – *страдать от переутомления мусором*’;
- 기업의 환경오염 불감증 불감증 – ‘безразличие предприятий к экологическим проблема – *бесчувственность*’.

Поведенный анализ позволяет сделать вывод о значительном конструктивном потенциале транснациональных элементов в национальной южно-корейской медийной картине мира предметной сферы экологии, состоящем в когнитивном и интерпретативно-оценочном аспектах их функционирования. Транснациональные когнитивы являются носителями прежде всего устоявшегося, принятого в глобальном транснациональном пространстве знания, выступая в качестве понятий для означивания тематических констант данной предметной сферы и формируя тем самым вербально-когнитивный ландшафт [Appadurai 1996] данного фрагмента картины мира. В новостных сообщениях на основе ТНК понятийного плана осуществляется реактуализация и контекстуализация знания. ТНК служат опорными знаками формирования концептуальных областей данного фрагмента картины мира, проявлением которых является метафоризация антропоцентрического характера процессов, явлений, объектов референциальной области дискурса, отражающая ориентацию на ценностные смыслы в медиатизации.

Библиографический список

Анненкова И.В. Современная картина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): дис. ... докт. филол. наук. М., 2012. 405 с.

Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.

Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в масс-медийном коммуникативном пространстве // Вестник МГПУ. №2 (14). 2014. С. 55–64.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации: монография. М.: Наука, 1982. 157 с.

Каплуненко А.М. FEDERAL/FADERALISM: от концепта к понятию и термину // Вестник ИГЛУ. 2012. №2s (18). С. 16–21.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: Высш. шк. экономики, 2000. 606 с.

Кочурова Ю.Н. Интернационализмы французского происхождения в диахронии и синхронии: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2010. 229 с.

Одегова О.В. Глобализация языка и культуры: специфика и место в системе глобальных процессов современности: монография. Томск: Издательский дом ТГУ, 2017. 168 с.

Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак. Лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: монография. М.: Гнозис, 2005. 472 с.

Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2003. 430 с.

Фуко М. Археология знания / пер с фр. Б.Р. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.

Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

Appadurai A. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. University of Minnesota Press, 1996. 229 p.

Graddol D. The future of English?: a guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. London: British Council, 1997. 64 p.

Maingueneau D. Les termes clés de l'analyse du discours. P.: Editions du Seuil, 2009. 143 p.

Robertson R. Globalization. Social Theory and Global Culture. London: Sage publications Ltd, 1992. 203 p.